

ВЛИЯНИЕ ГЛАГОЛЬНО-ВРЕМЕННЫХ ФОРМ НА СТРУКТУРНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ НАРРАТИВНОГО СОБЫТИЯ

Н. А. Молчанова

Пятигорский лингвистический университет

Анализ функционирования глагольно-временных форм *Passé simple* и *Passé composé/Présent* во французских коротких текстах XX века позволил констатировать наличие в них двух временных планов: презенсного и претериального, которые по-разному сочетаются в разных текстах и организуют различные временные структуры: циклического, чередующегося, мозаичного, рамочного, спорадического типов. Каждая из структур соответствует определенному способу представления нарративного события.

Понятие «события» неразрывно связано с понятием повествовательного текста и является одной из его основных категорий. Показатель времени является важным при характеристике событий. Исследования ученых свидетельствуют о том, что на современном этапе развития науки о языке становится необходимым связать понятия времени, глагольно-временных форм и нарративного события.

Несмотря на то, что проблема времени широко разработана в трудах таких ученых, как Э. Бенвенист, Д. Мэнгено, П. Шародо, Х. Вайнрих, Ж.-М. Адам, А. В. Бондарко и др., данная тематика продолжает оставаться актуальной и плодотворной в связи с новыми условиями использования временных форм и новыми подходами к их изучению.

Э. Бенвенист [1], а вслед за ним Д. Мэнгено [2], на основе анализа глагольно-временных форм французского языка, коррелирующих с местоименными и адвербиальными формами, выделяют два типа повествования: рассказ и дискурс. Каждый тип повествования отличается способом представления нарративного события.

Х. Вайнрих связывает распределение времен по двум различным повествовательным системам с коммуникативной установкой говорящего [3]. С этих позиций он выделяет две группы глагольно-временных форм: комментирующие времена (*Présent*, *Passé composé*) и нарративные (*Passé simple*, *Imparfait*, *Plus-que-parfait*), граница деления между которыми проводится согласно их способности быть в тексте либо знаком коммуникативного акта, либо знаком литературной формы изложения.

Р. Барт называет *Passé simple* «краеугольным камнем наррации», так как данная форма является

в каноническом тексте основным временем повествования, которое маркирует последовательность действий и событий и позволяет продуцировать логичный и понятный рассказ, построенный на трансформационной нарративной модели [4].

П. Шародо [5], а позднее и Ж. Фонтань [6], высказывают идею о том, что анализ функционирования глагольно-временных форм как одной из текстообразующих категорий с позиций семиотического подхода позволяет связать временную организацию текста с процессом смыслопорождения.

По мнению А. А. Корниенко, современный французский текст строится на нарративной модели с «нулевой трансформацией» [7], что приводит к созданию наррации нового типа, которая отличается особым использованием глагольно-временных форм. *Passé simple* перестает быть единственной нарративной временной формой, а *Passé composé* и *Présent* используются в нарративной функции параллельно с *Passé simple*.

Специфическое использование глагольно-временных форм во французском коротком тексте XX века и их взаимодействие с такими текстовыми категориями как рассказчик, фокализация, дистанция и перспектива изложения [8] приводит к порождению нового соотношения между временными формами и вымыслом, что находит свое подтверждение в характере наррации и способе представления нарративного события.

Анализ функционирования глагольно-временных форм *Passé simple* и *Passé composé / Présent* в современном французском новеллистическом тексте позволяет говорить о существовании пяти видов временных текстовых структур: спорадической, рамочной, циклической, чередующейся и мозаичной, каждая из которых отличается определенным сочетанием временных планов: презенсного,

построенного на формах *Présent / Passé composé*, и претериального, построенного на *Passé simple*. Каждая глагольно-временная структура соответствует определенному способу представления нарративного события.

При спорадической временной структуре фрагменты претериального плана «рассеяны» в презенсном плане в виде отдельных фраз и не формируют тематического единства. Они обозначают только основные вехи события, полная картина которого складывается из обоих планов. Спорадическая временная структура текста позволяет автору создать субъективный рассказ о событии, сохранив при этом хронологический порядок его развития.

Так, в:

Elle **a surgi** dans notre vie en ouvrant la porte sur le jardin, et en disant, c'est moi, Charlotte, je suis la baby-sitter [...].

Je **me suis ébrouée**, je **l'ai entraînée** dans les étages. Philippe et Pierre, les jumaux, **ont dit** «salut!» sans même se retourner quand j'**ai annoncé** que Charlotte allait demeurer une partie de la nuit avec eux [...],

(Baroche Ch. Charlotte, 71)

формы *Passé composé* количественно преобладают. Повествование выражает субъективную точку зрения рассказчицы и изобилует эмоционально-оценочными конструкциями. *Passé composé* свидетельствует об одновременности акта высказывания рассказчицы и воспоминаний, возникающих в ее памяти.

Претериальный план проникает в презенсный в виде отдельных фраз, когда персонаж-рассказчик «je» становится объективным и констатирует тот или иной факт, не давая ему личной оценки и интерпретации. Извлеченные фразы в *Passé simple*:

(1) Ce **fut** une période étrange de notre vie [...].

(2) Cette fille, disaient-ils, était une bombe H. Pour les quatre hommes, ce **fut** d'emblée la beauté absolue, et pour moi pire [...].

(3) Son disque **marcha** le feu de Dieu [...].

(4) Elle **fit** un deuxième disque, déchirant [...].

(5) Puis elle **aima**. Un homme qu'elle **aperçut** plusieurs fois dans la foule

сообщают о значимых событиях из жизни Шарлотты: впечатление, которое произвела ее красота в семье рассказчицы, запись ее первого диска, выпуск второго и, наконец, ее любовь.

Формы *Passé simple*, разбросанные по всему тексту, создают историю, которая «растворена» в главной истории, рассказанной в *Passé composé*, и не формируют единую микроструктуру, единый фрагмент. Рассказанная в них история может быть

понята только в рамках текста, написанного в формах *Passé composé*. *Passé simple* в данном случае выполняет свою традиционную функцию времени, указывающего на наличие в тексте двух моментов: момента события и момента высказывания о нем.

Под рамочной конструкцией понимается такая структура текста, в которой в нарративное пространство, организованное на глагольно-временных формах *Présent / Passé composé*, вводится отдельный фрагмент в формах *Passé simple*. В тексте претериальный план представляет собой законченный фрагмент истории, который одновременно составляет часть истории, рассказанной в комментирующих временах. Претериальный план оказывается в обрамлении презенсного плана, что и позволяет назвать данную структуру многоплановым повествованием рамочного типа.

Так, временная структура текста Д. Дэненкса «Le point de vue de la meurtrière» организована в виде рамочной конструкции. В рамке в *Présent / Passé composé* солдат Второй Мировой войны — рассказчик «je», описывает то, что видит вокруг себя в землянке, в момент продуцирования высказывания. Претериальный план представляет собой рассказ об атаке немцев и гибели солдат из его подразделения:

Je **me hisse** à la hauteur de l'ouverture mais le souffle d'une explosion plus forte que les autres, me **rejette** sur le sol.

Les allemands **contre-attaquent** [...].

François **se leva** en bâillant et **ajusta** le paquetage sur ses épaules. Je **vis** son dos s'inscrire dans l'entrée de la cave tandis qu'il gravissait les marches [...].

D'ici, la contre-attaque allemande **paraît** être d'une fureur inouïe [...].

(Daeninckx D. Autres lieux et autres nouvelles, 61)

В рамке, описывая ситуацию, в которой он оказался в данный момент, рассказчик «je» использует *Présent* и фокусирует внимание на личностном восприятии происходящего. Он ведет повествование с позиций живого человека, реального участника военных событий, для которого война стала личной трагедией, ставя в центр свои чувства и переживания.

В претериальном плане рассказчик представляет событие как удаленное от «сегодня», от момента высказывания, хотя на самом деле все происходит одновременно. Формы *Passé simple* переводят фокус на ситуацию в целом, как на один из моментов войны, а рассказчик при этом из реальной личности превращается в персонажа военной по-

вести, становясь художественным «образом» рядового солдата французской армии, попавшего в сложную ситуацию.

Данный новеллистический текст, таким образом, состоит из двух текстовых пластов. В первом случае событие увидено и рассказано человеком-участником происходящего «je + Présent / Passé composé». Во втором — персонажем повествования, одним из безвестных участников войны, который знает, что произойдет с ним, «je + Passé simple». Сочетание этих пластов производит смысл, пафос текста: осознание факта превращения человека в винтик войны.

Глагольно-временная структура циклического типа представляет собой такую структуру, в которой формы Passé simple появляются в конце нарративных фрагментов в Présent. Такой текст построен на одном или двух фрагментах в Présent, каждый из которых завершается формами в Passé simple. В структуре данного типа более обширные фрагменты презенсного плана завершаются значительно меньшими по объему фрагментами претериального плана.

Так временная структура текста Д. Денэнкса «Le numéro de la rue» состоит из двух частей, написанных в Présent / Passé composé, каждая из которых завершается формами Passé simple.

Les gens l'**appellent** le fou. Il **s'est installé** un matin de janvier dans la maison de la falaise et n'en **plus jamais bougé** [...].

Les plus vieux en **parlent** encore comme d'un chateau, mais ce n'est rien de plus qu'une maison bourgeoise dont les formes prétentieuses **dominent** la falaise [...].

On l'**oublia**, une longue série de mois, jusqu'à la tempête d'octobre. La moitié du toit du château **fut** emportée par une rafale [...].

Les premiers enfants **firent** leur apparition en 1939 et tout de suite ce **fut** la guerre. On ne **revit** plus le colosse ni aucun de ses invités [...].

(Daeninckx D. Autres lieux et autres nouvelles, 24)

Тот факт, что автор излагает два завершающих момента истории в Passé simple на фоне наррации в Présent / Passé composé, акцентирует эти события, подчеркивает их важность. Финальная позиция частей в Passé simple выделяет два ключевых момента в жизни героя: первый — это завершение его счастливой жизни, второй — его смерть.

События, рассказанные в Passé simple, не относятся к прошлому, они находятся в той же временной плоскости, что и события в Présent. Фрагменты

в Passé simple представляют собой в некоторой степени конденсированный, сжатый текст, что на фоне наррации в Présent акцентирует события, подчеркивает их важность. Использование Passé simple в финальной позиции помогает объединить две части текста, написанные разными шрифтами, которые, на первый взгляд, рассказывают истории двух разных людей.

Глагольно-временная структура чередующегося типа представляет собой упорядоченное чередование фрагментов, написанных в Passé simple и в Présent / Passé composé. В таком тексте действие происходит одновременно «ici» (здесь) и «ailleurs» (там), в прошлом и в настоящем. В нем рассказывается одна история от лица двух разных рассказчиков.

Так, в:

La première fois que **j'ai rencontré** Anaïs elle devait n'avoir que 7 ans. C'était une petite gamine aux grands yeux bruns et à la bouche rose [...].

Un hibou **hulula**. La nuit commençait à tomber et les filles terminaient la distribution quasiment dans le noir à l'aide de leurs lampes de poches.

(Werber B. L'ami silencieux, 9)

Чередование планов позволяет показать ситуацию «снаружи», когда рассказчик находится во внетекстовом пространстве и смотрит на рассказываемые события из пространственно-удаленной точки, и «изнутри», когда рассказчик оказывается свидетелем происходящего. В презенсном плане рассказчик «je» в Présent / Passé composé осуществляет комментарий того, что он видит, и представляет нарративную информацию посредством собственных образов. Данный способ подачи информации создает в тексте визуальный образ события.

Следующий тип многопланового повествования — «мозаичное повествование», представляет собой сложную структуру, построенную на нескольких местоименно-временных конструкциях, в которых оба местоимения сочетаются и с Présent / Passé composé, и с Passé simple: «il + Présent / Passé composé», «il + Passé simple», «je + Présent / Passé composé», «je + Passé simple».

Эти планы появляются в тексте не циклично, равномерно, в определенном порядке, а «беспорядочно», без возможности выявить их регулярность.

Сочетание презенсного и претериального планов в повествовании от «je» свидетельствует о том, что персонаж психологически не отграничивает мир прошлых событий от момента настоящего, в котором он находится. Прошлое и настоящее со-

ставляют его внутренний мир, мир, в котором он замкнулся и живет.

Сочетание презенсного и претериального планов в повествовании от «il» позволяет создать визуальный образ события. Например, в тексте Д. Буланже «La veillesse d'Abel et de Caïn» в одном из эпизодов конструкция «il + Passé simple» используется рассказчиком, чтобы сообщить о трудности для героя того периода жизни, когда он приехал покорять Париж. Далее в Présent он представляет это событие как актуальное, переживаемое персонажем и «сегодня»:

Le plus difficile pour Georges Granloup fut son époque parisienne. Le jeune homme qui se fait applaudir à Cambrai entend déjà les bravos de Paris qui seuls l'intéressent. Il arrive dans la capitale et propose ses aquarelles, ses portraits [...].

Формы настоящего времени функционируют, как камера в кино, которая приближает изображение в форме «наплыва», показывая прошедшее крупным планом.

В повествовании от «il» создается кинематографический эффект визуализации за счет оппозиции глагольно-временных форм Présent и Passé simple. Формы Passé simple указывают на переход к рассказыванию нового события, а Présent создает его визуальный образ. Совместно с местоименной формой рассказчика времена передают в тексте эффект движения камеры и изменяют ракурс показа героев.

Таким образом, выделенные временные структуры свидетельствуют о новых функциях глагольно-временных форм в современном повествовательном тексте и их влиянии на способ представления нарративного события. Каждый временной план выделяет разные аспекты события. Если в

претериальном плане акцентируются сменяющие друг друга действия, то в презенсном плане подчеркивается сенсорный аспект события. Различного рода чередование в тексте временных планов позволяет реализовать на письме принцип множественности кодов, характерный для кинотекста. Повествование представляет собой в некотором роде видеоряд, все элементы которого переплетены таким образом, чтобы создать «объемную» картинку события, показанного с разной дистанции, под разным углом зрения и разными рассказчиками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. / Э. Бенвенист — М.: Прогресс, 1974. — 447 с.
2. Maingueneau D. Eléments de linguistique pour le texte littéraire. / D. Maingueneau. — P., Bordas, 1986. — 257 p.
3. Weinrich H. Le temps. / H. Weinrich. — P.: Seuil, 1973. — 333 p.
4. Барт Р. Нулевая степень письма / Р. Барт // Семиотика. — М.: Прогресс, 1983. — С. 306—349
5. Charaudeau P. Grammaire du sens et de l'expression. / P. Charaudeau. — P.: Hachette, 1992. — 927 p.
6. Fontanille J. Sémiotique du discours. / J. Fontanille. — Université de Limoges, PULIM, 1998. — 291 p.
7. Корниенко А.А. Современная французская новелла в поисках новых форм. / А. А. Корниенко. — Пятигорск: ПГЛУ, 2000. — 292 с.
8. Genette G. Nouveau discours du récit. / G. Genette. — P.: Seuil, 1983. — 118 p.
9. Baroche Ch. Charlotte // Bonjour, gens heureux... — P., 1993.
10. Boulanger D. Vieillesse d'Abel et Caïn // D. Boulanger / Vessies et lanternes. — P., Folio, 1971.
11. Daeninckx D. Le numéro de la rue // Autres lieux et autres nouvelles — P., 1993.
12. Daeninckx D. Le point de vue de la meurtrière // Autres lieux et autres nouvelles — P., 1993.
13. Werber B. L'ami silencieux — P., Elle, 2001.